Глава 34. Интерлюдия

Трущобы на окраине небольшого городка редко привлекали чье-либо внимание, за исключением тех, кто в них жил. И еще меньше постороннего внимания привлекал небольшой домишко в глубине упомянутых трущоб.

Нет, район отнюдь не был из тех, куда «даже полиция заходит не менее, чем взводом и с поддержкой тяжелого вооружения». Но именно эта никчемность и никому не нужность и защищала домик от постороннего внимания надежнее, чем самые надежные заклятья. В глубине этого серого и никому не нужного дома серый и никому (даже себе) не нужный человек склонился перед своим сюзереном.

— Господин. Ваш агент в Хогвартсе доносит, что не смог выполнить Ваше поручение. Поттер по научению своей грязнокровки проводит ритуал Отречения от каждой работы, которую он сдает. А прошлогодние… они в архиве и попытка добраться до них…

— Засветит нашего человека сильнее, чем если бы он продемонстрировал руку с Меткой. Понятно.

Голос, исходивший из небольшого свертка подобал бы скорее сильному и уверенному в себе человеку. Его хотелось слушать… слушать, и соглашаться с его обладателем.

— Но сама грязнокровка не предпринимает подобных предосторожностей, — залебезил слуга, предвидя гнев господина. — Возможно, стоило бы…

— Нет! — тот самый гнев, которого опасался слуга — зазвучал в голосе. — Ты не слишком умен, Питер. Иначе — не осмелился бы предлагать подобное. Или это… — говорящий задумался, — …передает он?

— Нет, господин! — как бы не хотелось Питеру отвести от себя страшный гнев, он точно знает, что попытка перевалить ответственность на кого-либо еще — приведет к круциатису, которым его господин может воспользоваться даже без палочки. Я просто спросил, кто еще пользуется таким способом… предохранения от неприятностей, и когда узнал, что только Поттер…

— Решил выслужиться, предложив мне «решение», «не замеченное» нашим агентом?

— Да, господин, — Питер вздохнул, внутренне смирившись с сильнейшим круциатисом: на меньшее его хозяин никогда не разменивался.

— И ты не подумал о том, что наш человек, — в голосе господина скользнула ирония, заставившая Питера задуматься о том, что подчеркнутое употребление мужского рода — всего лишь способ скрыть истинный пол агента, который никогда не появлялся в этом доме, и общающегося с сюзереном посредством писем непонятно как возникающих на столе и подписанных одной литерой «Ди», — умнее тебя, и наверняка заметил эту возможность?

— Господин?! — удивился Питер. Тот, кто сейчас укрывался в свертке, способном вместить разве что младенца, редко утруждался тем, чтобы разъяснять ход своих мыслей «неразумным», а когда все-таки «брался за это безнадежное дело» — пользовался для разъяснений все тем же круциатисом.

— Он, — в голосе Риддла снова скользнула все та же ирония, — понял нечто важное. То, что является основой существования Вальпургиевых Рыцарей. То, чего не поняли большинство из наших «сторонников», а многие — не поймут никогда, в связи с чем — перестанут быть

нашими сторонниками сразу же после победы. То есть — как только утратят полезность.

— Я… я не понимаю… — потупился Питер.

— Это хорошо, — сверток шевельнулся, как будто скрытый в нем кивнул. — Признание незнания — первый шаг к его преодолению. Так что я, пожалуй, попробую развеять туман твоего неведения. Вопреки утверждениям пропаганды Дамблдора и этого его Светлого круга, Вальпургиевы рыцари никогда не сражались «против» кого бы то ни было: магглов, магглорожденных, Предателей крови… Мы всегда сражались «за». За то, чтобы волшебники заняли подобающее место в обществе. За то, чтобы древние и благородные Дома получали полагающиеся им уважение. За то, чтобы наш крохотный волшебный мир не останавливался в своем развитии, а такие светлые головы, как та же Лавгуд, — Риддл отшвырнул старый и потрепанный номер газеты, — не погибали «при экспериментах». Чтобы маги были магами, а не магглами с палочками, какими они являются сейчас чуть менее, чем полностью! Чтобы родство с древними и могущественными Силами или народами — не рассматривалось как пятно на репутации теми скудоумными самодовольными чиновниками, что не способны даже осознать: что именно они отвергают!

— Но Господин… — начал было Питер, но был прерван.

— Помолчи! Так вот. Из всего вышесказанного следует: тронув юную Обретенную — мы выстрелим сами себе в ногу, нанеся своему Делу тяжелую, хотя и не смертельную рану.

— Но почему?! — взвыл Питер.

— Потому что, приняв Покровительство хотя и враждебного нам, но древнего и благородного Дома, девица показала, что осознает и понимает свое место в Волшебном мире. Обрати внимание: приняла Покровительство, и учится быть помощью и опорой для избравшего ее, а не «выскочила замуж, окрутив наследника»! Она подняла из забвения Кодексы крови! Она нашла и напомнила юному главе покровительствующего ей Дома важный прецедент, позволивший ему хотя бы частично выйти из-под влияния Дамблдора! Девочка одна делает для нас больше, чем все те «верные сторонники», которые после моей «гибели», — Риддл отчетливо усмехнулся, — окопались по своим поместьям, и старательно откупались от Министерства, доказывая, что «действовали под Империо»… Да и ее Покровитель… Даже жаль, что проклятое Пророчество неумолимо влечет его к столкновению со мной… Мальчишка умен и на многое способен. Да… Жаль. Питер!

— Да, господин! — очнулся загипнотизированный было колдовским голосом господина, Питтегрю.

— Вина мне. И сгинь куда-нибудь… Мне надо подумать. Серьезно подумать.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850556